

Н. В. Гонтарь¹

РОСТОВ - КРАСНОДАР: СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПОЗИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОПЕРНИЧЕСТВА ЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЛИЯНИЕ НА ЮГЕ РОССИИ²

В условиях, когда большинство населения мира стало городским, а сложившаяся система мировых городов концентрирует финансово-административные рычаги управления наднациональными экономическими и социальными процессами, именно крупнейшие города служат ключевыми элементами, обеспечивающими и формирующими траектории включения стран и регионов в глобальное целое. Такое включение предполагает сочетание как синергии, так и разноплановой конкуренции ключевых городов.

Тематика конкуренции территорий и, в частности, городов исследуется в работах как представителей научных кругов, так и международных организаций и консалтинговых структур. В частности, отмечается [1], что ускоряющиеся процессы глобализации усиливают значение крупных городов и мегалополисов. Преимуществами крупных городских агломераций служат агломерационная экономика, специализация и диверсификация, преимущества с точки зрения физического и человеческого капитала. Однако в крупных городах имеют место и ощутимые проблемы в виде частичного (в ряде случаев) отставания от страновых показателей развития, формирования очагов безработицы, ареалов бедности и социальной исключенности, пространственной поляризации и ряда иных негативных эффектов. Здесь же рассмотрены механизмы модификации городской среды, которые могут влиять на усиление конкурентоспособности городов.

В исследовании, подготовленном PriceWaterHouseCoopers и посвященном городам будущего [2] отмечалось, что, согласно опросам 40 влиятельных лиц, представляющих крупнейшие мировые города, для всех таких городов имеются общие вопросы развития, в соответствии с чем исследуются значимые для эффективного лидерства направления развития интегрированного капитала города (включая интеллектуальный и социальный капитал, демократический капитал, культурный капитал, экологический капитал в широком смысле слова, технологический и инфраструктурный, а также – финансовый капитал).

Наконец, имеют место и исследования влияния отдельных параметров политики городов на их конкурентный потенциал в споре за локализацию на своей территории бизнеса того или иного рода. Проанализирован [3] эффект программ развития на уровне штатов и на локальном уровне в снижении без-

¹ **Гонтарь Николай Владимирович**, кандидат географических наук, доцент, заместитель директора СКНИИЭиСП ЮФУ по инновационной деятельности.

² Исследование выполнено при поддержке РФФИ (проект 12-06-00034-а.).

работицы и повышении зарплат. Рассматривается влияние дифференциации ставок налогов и общей налоговой нагрузки на состояние заработной платы и локализацию производств на материалах 112 городов 24 штатов США. Можно сказать, что такой подход является примером покомпонентного анализа конкурентного потенциала городов, проясняя и конкретизируя последний.

Тематика конкуренции городов исследуется и специализированными исследовательскими центрами, такими как Германский институт геоурбанистики [4].

В России вопрос конкуренции применительно к городам актуализирован ввиду роли последних как полюсов региональной экономической активности в сочетании с важностью их перераспределительных функций в условиях усиления финансовой централизации. В целом к 2013 г. в РФ насчитывалось 14 городов-миллионников, включая Красноярск и Воронеж, перешагнувшие миллионную отметку в 2012 году. Развитие таких городов сочетает в себе экономическое взаимодействие в рамках единого экономического пространства страны и конкуренцию за влияние и привлечение инвестиций, «приземление» на своей территории потенциально выгодных с экономической, социальной, имиджевой точек зрения проектов. Стимулирующим такое соперничество фактором служит локализация урбанистических центров в относительной географической близости друг от друга. Последнее справедливо для Юга России.

Перспективы макрорегиона в части его включения в экономические и иные глобализационные тренды связаны с позиционированием его главных центров, среди которых – города-миллионники Ростов-на-Дону и Волгоград, а также приближающийся к миллионной отметке Краснодар. Однако, в то время как Волгоград представляет собой прежде всего центр тяжелой промышленности, слабо участвующий в борьбе за макрорегиональное влияние и географически удаленный от основных торгово-транспортных коридоров, Ростов и Краснодар на протяжении постсоветской истории соперничают в стремлении концентрировать максимум экономического и политического влияния; каждый город позиционирует себя как «столица Юга России», стремясь аккумулировать связанные с этим имиджевые и экономические дивиденды во взаимодействии с глобальными компаниями и федеральным Центром.

Баланс сложившегося потенциала и перспектив соперничества двух ключевых центров Юга России определяет не только траектории развития самих городов, но является существенным фактором социально-экономической динамики Юга России и перспектив позиционирования самой России в обширном Черноморско-Средиземноморском регионе.

Ростов-на-Дону и Краснодар являются ядрами социально-экономического развития Юга России, в сумме концентрируя почти 8 % населения Юга и, при этом, 15 % промышленного производства, почти 1/5 возводимого на Юге жилья и чуть более 1/5 инвестиций в основной капитал.

Компаративистика Ростова и Краснодара ранее предпринималась, в частности, В.А. Колосовым и О.И. Вендиной в обширной статье середины 2000-х гг., где авторы анализировали целый ряд линий соперничества Ростова и Краснодара в борьбе за статус «южной столицы» [5]. Было отмечено, что рост и укрепление центральных функций обусловлены не только ролью городов как полюсов экономического роста и изысканием ресурсов развития в своих регионах или федеральном бюджете, но и их функциями «ворот» во внешний мир. Как подчеркивали авторы, в первое постсоветское десятилетие Краснодар расширил функции аграрной столицы и установил контроль над развитием курортного и портового хозяйства Черноморского побережья России, а на стороне Ростова оказались выгодное транспортное положение, административный статус, накопленный интеллектуальный потенциал, в том числе образовательный. При этом, еще до решения о проведении в Сочи Олимпийских игр-2014, доля Краснодарского края в инвестициях в экономику страны существенно превышала его долю в ВВП, что сочеталось с наличием собственно в Краснодаре предприятий – локомотивов роста в пищевой промышленности и выпуске потребительских товаров. При этом, несмотря на анализ в статье целого ряда сфер, не удалось найти те, где бы Ростов и Краснодар стремились к сотрудничеству, кроме формальных мероприятий по культурной и административной линии. Отмечалось стремление к разграничению сфер территориального влияния и установлению тотального контроля над своей территорией, где основная ставка в развитии делается на внутренние ресурсы и федеральный Центр, а близость к разного рода администрациям представляется более надежной стратегией роста, чем выстраивание горизонтальных связей.

Сегодня динамика и потенциал крупнейших городов макрорегиона, как это отмечалось А.Г. Дружининым [6], находятся под влиянием выраженной периферийности Юга России в общероссийском и глобальном масштабе, что усиливает специфическую роль крупнейших городов как «связующего звена» между общероссийским полюсом хозяйственной и культурной активности (а в контексте глобализации – и иными территориальными социально-экономическими «центрами») и прочими компонентами региональной среды. Уровень взаимодействия с «центром», привлекательность того или иного городского поселения в качестве ретранслятора генерируемых в федеральном Центре инноваций превращается в приоритетный фактор конкурентоспособности, важнейший ресурс городской динамики.

Инерционность социально-экономических трендов предопределила сохранение Ростовом ряда значимых достижений развития, что, в совокупности с историческим «бэкграундом» его единоличного лидерства в макрорегионе в целом, позволило А.Г. Дружинину сделать справедливый вывод о Ростове как состоявшейся, наиболее крупной и в максимальной мере определяющей глобальное позиционирование российского Юга метрополии [7].

Сегодня сравнение потенциала и «баланса сил» двух центров требует уточнений в силу непрерывного изменения ситуации и значимости для конкуренции целого ряда процессов. Так, существенно сместились акценты во взаимодействии регионов с институтом Полномочного представителя Президента РФ, ранее вносившем значимый вклад в формирование имиджа Ростова как столицы федерального округа. Сам ЮФО сегодня также оказался разделен на два округа с утратой полпредством в Ростове контроля над регионами Северного Кавказа и Ставрополем. Наметились и иные векторы, требующие корректировки прежде устойчивых взглядов на лидерство в макрорегионе. В этой связи предметом анализа является разноаспектная компаративистика конкурентных позиций двух ведущих центров Юга России, включая сопряженный анализ как ретроспективы достигнутых уровней развития Ростова и Краснодара, так и перспективный анализ на основании параметров бюджетов городов до 2015 г., с учетом сопутствующих имиджевых стратегий городов в позиционировании своего лидерского качества.

Сравнительные результаты социально-экономического развития.

По демографическим параметрам Ростов сохраняет отрыв (население в 2012 г. – около 1,1 млн. чел., Краснодара – 764 тыс. чел.). Вместе с тем, на официальном сайте Администрации Краснодара указывается численность населения 851,2 тыс. чел. (хотя с уточнением, что 9 % относится к сельскому). Такой показатель действительно имеет место, но – с учетом подчиненных Краснодару населенных пунктов. Этот штрих информационной политики укладывается в намерение Краснодара предстать равным Ростову в его статусе города-миллионника, в каком направлении делаются последовательные шаги, как административные, так и сугубо информационные. В частности, в 2003 году к Краснодару были присоединены пгт. Пашковский и Калинино с общей численностью населения 77 тыс. чел. Также, как отмечалось [5], в межпереписной период 1989 - 2002 гг. численность населения Ростова регулярно занижалась, тогда как Краснодара, напротив, – завышалась. В целом же Краснодару, даже без учета жителей подчиненных административных пунктов, удалось сократить свое демографическое отставание (отношение численности населения к таковой в Ростове по результатам переписи 2002 г. составило 60,5%, в 2012 г. – 69,5%).

Что касается ресурсов регионов, «контролируемых» Ростовом и Краснодаром, то к 2012 г. сравнительные позиции Ростовской области и Краснодарского края характеризовались следующими показателями (табл. 1).

Кубань лидирует по важнейшим душевым параметрам, за исключением промышленного производства. Во многом это (в особенности параметры инвестиций) объясняется масштабными строительными проектами в рамках подготовки к Олимпиаде в Сочи в 2014 г., однако фактически Краснодарский край уже в течение ряда лет занимает первые позиции на Юге России, что проду-

цирует соответствующие амбиции Краснодара в своем позиционировании как макрорегионального лидера.

Таблица 1. Некоторые показатели развития Краснодарского края и Ростовской области в 2011 г. (рассчитано по [8])

	Численность населения, тыс. чел.	Номинальная заработная плата работников организаций, тыс. р.	ВРП/душу населения в 2010 г., тыс. р./чел.	Объем промышленной продукции, тыс. р./чел.	Объем сельскохозяйственной продукции, тыс. р./чел.	Ввод в действие жилых домов, кв. м /1000 чел.	Оборот розничной торговли, тыс. р./чел.	Инвестиции в основной капитал, тыс. р./чел.
Краснодарский край	5284,5	18,4	190,8	95,2	45,3	699	138,4	128,0
Ростовская область	4260,6	16,9	148,4	127,2	35,0	441	127,3	36,4

Следует отметить, что дивиденды самих региональных столиц в связи с состоянием экономик «их» регионов далеко не очевидны в силу законодательного разделения сфер влияния муниципалитетов (которые не имеют рычагов управления региональной ситуацией) и регионов.

В этой связи более существенно сравнение параметров социально-экономических систем собственно городов, в том числе их доли в регионах (табл. 2).

Таблица 2. Динамика доли Ростова-на-Дону и Краснодара в «своих» регионах в 2008-2011 гг., % (рассчитано по [8])

	Ростов н/Д		Краснодар	
	2008 г.	2011 г.	2008 г.	2011 г.
Объем промышленной продукции	39,4	34,3	23,3	30,8
Объем строительных работ	52,5	51,7	35,8	18,6
Ввод в действие общей площади жилых домов	49,9	47,6	31,0	29,2
Объем розничного товарооборота	55,9	47,7	44,6	39,3
Инвестиции в основной капитал	40,4	37,4	36,5	32,0

Как следует из расчетов, доля Ростова в региональных показателях промышленного производства сократилась, тогда как доля Краснодара, напротив, выросла и почти приблизилась к ростовской. По объему строительных работ Ростов сохранил долю более 50 % от областной, тогда как для Краснодара этот показатель сократился ввиду масштабного строительства в Сочи. Заметно, также, падение доли обоих центров в объеме розничной торговли и инвестиций в основной капитал. Однако Ростов традиционно в своем регионе концентрирует большую экономическую активность, чем Краснодар.

Показательна целенаправленная информационная политика Краснодара, который на официальном сайте с 1998 г. ведет широкий мониторинг своих позиций относительно остальных центров Юга. Так, в отчете начала 2011 г. отмечается первое место Краснодара по 17 из 26 показателей (включая, в том

числе, динамические), тогда как Ростову отводится первое место лишь по численности населения и параметрам (абсолютным и душевым) доходов бюджета; отчет от сентября 2012 г. констатирует лидерство кубанской столицы по 16 индикаторам из 31, тогда как Ростов характеризуется как лидер по 7 индикаторам (к ранее названным добавляются показатели торговли и роста обрабатывающих производств), что в целом должно сформировать у потребителей информации мнение о лидерстве кубанской столицы.

Сравнивая показатели собственно городов, следует отметить, что хотя Краснодар характеризуется заметно меньшей людностью, его отставание от Ростова по численности занятых в экономике заметно меньше; Краснодар лидирует по уровню заработной платы, а по численности зарегистрированных на территории города предприятий Ростов, прежде опережавший Краснодар на 20 %, с 2010 г. уступил ему лидерство (табл. 3).

Таблица 3. Некоторые социально-экономические показатели Ростова-на-Дону и Краснодара в 2008-2011 гг. (рассчитано по [8])

	2008 г.		2011 г.	
	Краснодар	Ростов-на-Дону	Краснодар	Ростов-на-Дону
Население, тыс. чел.	710,7	1049	764	1096
Численность работников, тыс. чел.	272,2	310	265,9	299,9
Зарплата, руб./месяц	19137,7	17384	25299,7	23935
Число предприятий и организаций, ед.	39361	46843	46603	45908

Столь же показательна и динамика социально-экономических индикаторов в душевом измерении (табл. 4).

Таблица 4. Некоторые душевые социально-экономические показатели Ростова-на-Дону и Краснодара в 2008-2011 гг. (рассчитано по [8])

	2008 г.		2011 г.	
	Краснодар	Ростов-на-Дону	Краснодар	Ростов-на-Дону
Ввод жилых домов, кв. м./чел.	1,7	0,96	1,4	0,8
Оборот розничной торговли, тыс. р./чел.	91,7	51,8	118,7	67,2
Инвестиции в основной капитал, тыс. р./чел.	106,2	49,5	212,7	37,2
Объем промышленной продукции, тыс. р./чел.	117,7	153,7	202,7	169,4
Объем строительных работ, тыс. р./чел.	37,2	46,2	47,3	39,3

Традиционное превосходство Краснодара, в частности, по вводу жилья, сохранилось. Смена баланса не в пользу Ростова произошла в объеме строительных работ, где Краснодар, прежде занимавший второе место, значимо опередил Ростов.

Наиболее явной была утрата Ростовом позиций лидера в промышленном производстве: если ранее его душевые показатели существенно превосходили таковые для Краснодара, то к 2012 г. отставание от Краснодара составило уже 20 %. Кроме того, по показателю душевых инвестиций устойчивое отставание Ростова привело к тому, что его прежнее двукратное отставание превратилось в более чем 5-кратное.

Подчеркнем, что лидерство Краснодара имело место на фоне резкого роста его населения, что дополнительно усиливает его позиции.

Таким образом, тенденцией посткризисного периода стало лидерство Краснодара как по абсолютным, так и по душевым показателям во всех важнейших сферах экономической динамики, что лишило Ростов прежнего формального лидерства на Юге России.

Вместе с тем, для вывода о реальном соотношении экономических показателей важно учитывать, что экономическая активность Ростова в силу ограниченности его территории «выплескивается», по выражению проф. А.Г. Дружинина, за пределы города и охватывает также и Ростовскую агломерацию [9].

Так, два крупных торговых молла, ориентированных на ростовчан, расположены у границы города, и их показатели не учитываются в показателях торговли Ростова, хотя оба молла, по сути, являются частью ростовской торговой инфраструктуры. Жилищное строительство, которое ростовчане ведут за пределами города, также не учитывается в показателях Ростова. Причём, налоги от торгового оборота и от собственников жилья поступают не в ростовский бюджет, что ведет к перетеканию ресурсов за пределы города и ухудшает показатели собственно муниципалитета.

Кроме того, в таких сферах как инвестиции, количество предприятий и промышленное производство утрата Ростовом своих позиций не компенсируется показателями агломерации, а отражает реальное снижение конкурентоспособности (как ввиду ограниченности пространства города, так и иных причин).

Однако, наряду с этим, донская столица традиционно была центром образования и науки на Юге России при том, что Краснодар в 2000-е гг. интенсивно наращивал как число своих высших учебных заведений, включая многочисленные филиалы, так и выпуск кадров высшей квалификации.

Итогом развития сферы высшего образования в Ростове-на-Дону стало формирование здесь развитой сети ВУЗов в составе (июнь 2012 г.) 39 высших учебных заведений (в том числе 24 собственно ростовских и 15 филиалов иногородних ВУЗов, преимущественно московских). В то же время в Краснодаре имелось 46 ВУЗов, включая 30 собственно краснодарских, а также 16 филиалов ВУЗов Москвы, Санкт-Петербурга, Владимира, Армавира, других городов.

При этом, можно указать на масштабность ростовских ВУЗов, в частности, Южного федерального университета. Сегодня ЮФУ – это 45 тыс. студентов и почти 9 тыс. сотрудников. При своем создании ЮФУ включил в свой состав бывший Таганрогский технологический институт, традиционно сохраняющий высокое качество образования и науки в технической сфере. Кроме того, население части сопредельных с Ростовской областью сельских районов Краснодарского края ориентировано на образование именно в Ростове. Однако, как это отмечалось в упомянутой статье середины 2000-х гг. [5], до 90 % по-

ступающих в крупнейший ростовский университет (РГУ - ЮФУ) составляли ростовчане либо жители области. Сегодня этот показатель составляет 74 %, а до 10% студентов поступают в ЮФУ из Краснодарского края. Расширение же сферы высшего образования Краснодарского края основывается на его демографическом потенциале.

Показатели научной сферы (табл. 5) существенны, поскольку соответствующий потенциал концентрируется в основном именно региональных центрах, с оговоркой, что доля Ростова в региональных показателях относительно меньше в силу наличия значительного научного потенциала ВУЗов Таганрога и Новочеркаска. Но в то же время ТТИ (формирующий показатели Таганрога, как отмечалось, ныне вошел в состав ЮФУ).

Таблица 5. Динамика показателей состояния научной сферы Ростовской области и Краснодарского края (рассчитано по [10])

	2008 г.		2011 г.	
	Краснодарский край	Ростовская область	Краснодарский край	Ростовская область
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки	60	99	53	103
Численность исследователей (2009 г.), чел.	2592	7158	2682	7244
Внутренние затраты на научные исследования и разработки (млн. руб.)	3260	5846	3826	8005
Выдано патентов на изобретения	479	531	347	561
Выдано патентов на полезные модели	193	179	198	207
Число созданных передовых производственных технологий	10	10	16	13

Как свидетельствуют данные, по числу исследовательских организаций Ростовская область нарастила свое преимущество до двукратного, а по числу исследователей сохранила превосходство примерно в 2,5 раза. Рост затрат на исследования и разработки в области также был выше. Вырос и отрыв по показателям патентования изобретений. В целом можно констатировать более масштабный научный потенциал и региона, и Ростова как ведущего центра науки, и при этом устойчивое сохранение данного конкурентного преимущества.

Однако с точки зрения позиционирования за пределами Юга России образование и наука играют для обоих городов сравнительно небольшую роль. Более показательным индикатором внешнего позиционирования является объем иностранных инвестиций. В Ростове-на-Дону он составлял в 2009, 2010 и 2011 г. соответственно 378,3, 386,9 и 517,4 млн. долл.; прямые иностранные инвестиции, непосредственно идущие от иностранного инвестора на создание новых производств и рабочих мест, характеризовались показателями в 77,1, 28,1 и 19,9 млн. долл. соответственно (доля прямых инвестиций сократилась

с 20,4 до 3,9 %). Основная масса инвестиций приходилась на торговые кредиты, сумма которых достигла в 2011 г. 211,2 млн. долл. При этом Ростов существенно сократил в 2009-2011 гг. свою долю инвестиций в общей сумме иностранных инвестиций в Ростовской области (с 51 до 22,5 %). Доля Ростова в общем объеме прямых иностранных инвестиций в области сократилась с 58,5 до 11,8 %.

Отчасти, утрата Ростовом-на-Дону своих позиций в области связана с большой инвестиционной активностью «заходивших» в регион иностранных инвесторов (табл. 6). Характерно, что, если в 2006 г. Ростовская область и Краснодарский край имели примерно равные показатели инвестиций данного типа (что означает лидерство Ростовской области с учетом несколько меньшей численности населения), то рост индикатора к 2011 г. в области составил почти 2 раза, тогда как на Кубани – более 4 раз.

Таблица 6. Инвестиции в основной капитал организаций с участием иностранного капитала (рассчитано по [10])

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Млн. руб:						
Ростовская область	10115,2	17645,6	23741,3	22044,8	31248,9	41685,8
Краснодарский край	10831,6	20798,5	29242,2	22884,5	13812,8	19122,1
Тыс. р./чел:						
Ростовская область	2,0	3,4	4,6	4,2	6,0	7,9
Краснодарский край	2,5	4,8	6,8	5,3	3,2	4,5

Ростов и Краснодар стали одними из важных пунктов, через которые осуществляется внешняя торговля Юга России [11]. Особенности таможенной статистики не позволяют однозначно вычленить внешнеторговый оборот собственно предприятий двух центров ввиду того, что в составе зарегистрированных в Ростовской и Краснодарской таможнях большое число составляют предприятия, занятые реализацией за рубеж (и импортом) продукции других регионов, так что данные таможенного управления свидетельствуют об интересе контрагентов к использованию городов как своего рода площадок для реализации сделок, что, однако, также составляет элемент позиционирования в макрорегиональном контексте. Тем не менее интересно, что факт оформления внешнеторговых операций используется Краснодаром в целях формирования имиджа города, включенного в мировую торговлю, независимо от объемов таковой. Так, на сайте Администрации Краснодара отмечается, что в 2011 году таможенное декларирование товаров в регионе деятельности Краснодарской таможни осуществлялось 672 предприятиями, зарегистрированными в налоговых органах города Краснодара. Объем их внешнеторгового оборота составил 1,34 млрд. долл. США, а их контрагентами выступили в общей сложности 97 иностранных государств. При этом импортные операции осуществлялись с 71 иностранным государством, а экспортные операции составили 0,47 млрд. долл. (с 73 государствами). Параллельно на сайте Краснодара представлены как ката-

лог предприятий, потенциально интересных для установления торговых контактов, так и каталог продукции на экспорт и предложения о сотрудничестве.

Элементом позиционирования городов является и локализация в Ростове и Краснодаре представительств иностранных государств, что может трактоваться как отражение восприятия статуса городов, но – с учетом факта ориентации посольских и визовых учреждений на локализацию структур федеральной власти, а также определенной инерции принятия решений. Сегодня в Краснодаре расположены Почетное консульство Италии и 6 визовых центров; в Ростове, помимо Представительства МИД России, локализованы 22 представительства, включая Генеральные консульства Армении, Украины и Румынии, Почетные консульства Южной Кореи и Словакии, Отделение Торгового представительства Венгерской Республики, визовые центры таких стран как Нидерланды, Польша, Испания, Мальта, Дания, Болгария, Греция, Швеция, Австрия, Швейцария, Франция, Германия.

Административное влияние. Административное влияние представляется одновременно самостоятельным индикатором статуса, и ресурсом реализации экономических амбиций. Сам административный ресурс варьирует от чисто формальных до реальных полномочий, конвертируемых в экономические результаты.

В целом периферийное положение обоих городов в международном измерении (и слабые возможности переключения на себя заметных финансовых и торговых потоков зарубежного происхождения) определяют большую значимость ориентации на федеральный Центр. Здесь следует указать на определенную девальвацию в последние годы преимущества Ростова в виде локализации здесь представительства Полномочного представителя президента. С выделением из ЮФО регионов Северного Кавказа Ростов стал не столь значимым элементом управления в связи с переносом внимания федерального Центра на аппарат СКФО в Пятигорске. Кроме того, отсутствие реальных финансовых рычагов не добавляет значимости Округу как административному звену.

Иные административные позиции формируются статусом первых лиц городских Администраций, а также их взаимодействием с региональными элитами.

Главы обоих городов пребывают на своем посту значительную часть постсоветской истории: мэр Ростова М.А. Чернышев – 20 лет, а мэр Краснодара В.Л. Евланов – фактически 8 лет.

М.А. Чернышев имеет весьма статусные позиции за пределами города и региона, так как является членом Совета по местному самоуправлению при Председателе Государственной Думы, Председателем Совета муниципальных образований Ростовской области, Вице-президентом Международной Ассамблеи столиц и крупных городов, членом Президиума Общероссийского конгресса муниципальных образований, Президентом Союза Российских горо-

дов, представителем РФ в Палате местных властей Конгресса местных и региональных властей Европы.

Глава Краснодара В.Л. Евланов не имеет столь обширного перечня должностей за пределами города, но он фактически пребывает на различных постах в крае и городе с 1994 г., что делает его заметной фигурой кубанского политического спектра.

Традиционным «козырем» краснодарской элиты остается возможность прямого контакта с первыми лицами государства в Сочи – летней столице России, что используется в том числе и для продвижения интересов краевой столицы. Однако данного ресурса не хватило при принятии статусно крайне значимого решения о выборе городов проведения матчей Чемпионата мира по футболу – 2018. Ростов получил такое право, тогда как Краснодар был оставлен за бортом списка (на том основании, что иначе в одном регионе матчи будут отданы сразу двум городам, считая Сочи). Это было весьма резко прокомментировано губернатором Кубани. Более того, краснодарские власти после решения ФИФА заявили о продолжении строительства стадиона и продолжении борьбы за включение Краснодара в список городов-участников чемпионата.

Бюджетные перспективы. Анализ административных позиций важен с точки зрения формирования финансовых потоков, которые в российских реалиях все в большей мере ориентируются на бюджетные источники. Анализ бюджетов позволяет достаточно корректно (при условии сохранения базовых макроэкономических условий развития) судить о перспективах наращивания экономического статуса. Характеристика бюджетов Ростова и Краснодара основана на душевом сравнении, нивелирующем разницу в численности населения.

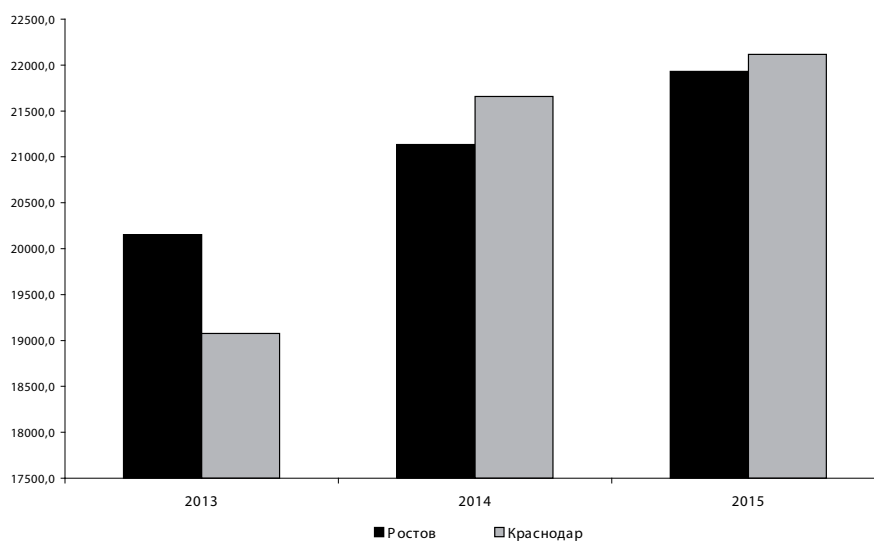

Рис. 1. Прогноз доходов бюджета в Ростове и Краснодаре в расчете на человека в 2013-2015 гг. (составлено по [12,13])

Согласно параметрам принятых законодательными органами Ростова и Краснодара бюджетов на 2013 и на плановый период 2014-2015 гг., динамика доходов Краснодара носит опережающий характер, что позволит ему по душевым параметрам доходов уже в 2014 г. опередить Ростов (рис. 1).

Динамика душевых расходов бюджета в 2013-2015 гг. также указывает на более позитивную перспективу Краснодара по сравнению с Ростовом (рис. 2).

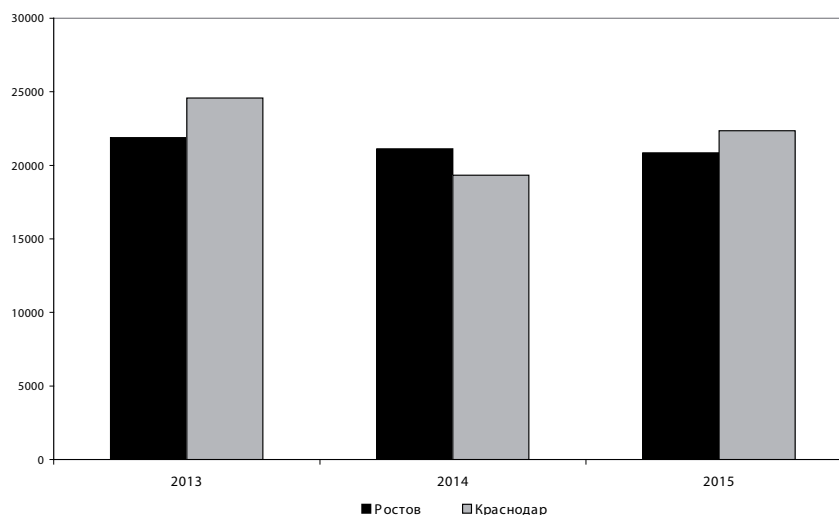

Рис. 2. Прогноз душевых расходов бюджета в Ростове-на-Дону и Краснодаре в 2013-2015 гг. (составлено по [12,13])

Относительно значимым является индикатор доли перечислений в местные бюджеты с верхних уровней бюджетной системы, который в Ростове существенно вырос с начала 2000-х гг. и составит на период до 2015 года около 35 %, тогда как для Краснодара – менее 25 % (рис. 3).

Вместе с тем, прогнозная динамика душевого сбора ключевых налогов свидетельствует о привлекательности города, в том числе для коммерческих компаний. Для сопоставления налогов избраны только налоги, совпадающие по коду бюджетной классификации.

Сравнение прогнозируемого душевого сбора налогов в период до 2015 года отражает превосходство Краснодара по сбору НДФЛ, что коррелирует с более высокой средней зарплатой в городе; кроме того, прогнозируется рост отрыва показателя Краснодара от показателя Ростова.

По сбору единого налога на вмененный доход также можно констатировать как первенство Краснодара, так и прогнозируемое усиление его отрыва. Существенно, что данный налог отражает как благоприятность предпринимательской среды, так и экономическую отдачу от экономической деятельности.

Значимые отличия в структуре сбора налогов рассматриваемых центров вносит большая присоединенная к Краснодару фактически сельская территория, которая не только позволяет производить городу тысячи тонн сельскохо-

зяйственной продукции, но и обеспечивает поступление сельскохозяйственного налога в существенно большей мере, чем в лишенном таких ресурсов Ростове.

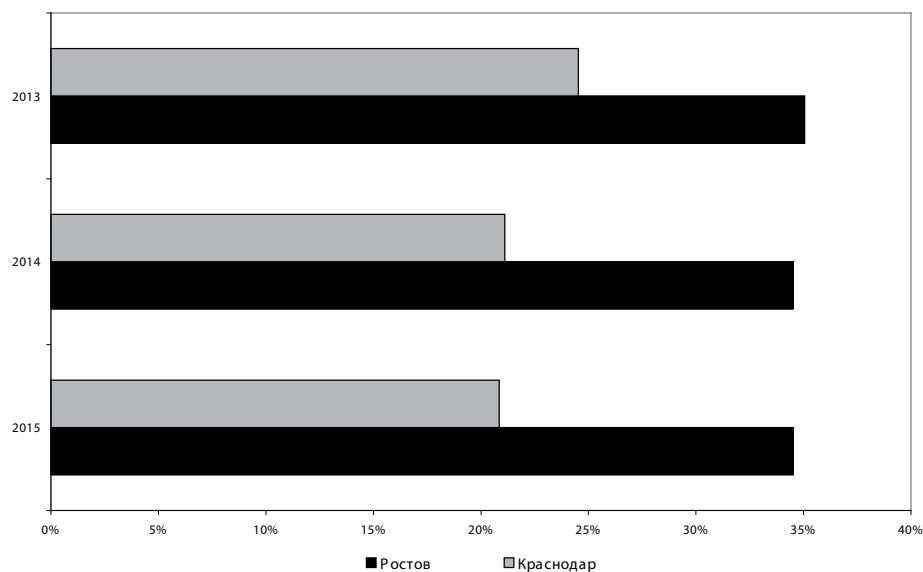

Рис. 3. Прогноз доли безвозмездных поступлений от других уровней бюджетной системы Российской Федерации в 2013-2015 гг. (составлено по [12,13])

Ростов превосходит Краснодар по сбору земельного налога, хотя в данном случае можно говорить о возможном влиянии кадастровой оценки земли. Размер данного налога является для бизнеса одним из факторов выбора своего местоположения, причем альтернативой Ростovu является именно Краснодар.

Душевая динамика расходов бюджета в 2013-2015 гг., также по большинству статей будет складываться с перевесом показателей Краснодара. Как следует из данных, душевые расходы в Ростове окажутся значительно выше по статье национальная экономика, 70 % трат по которой составляет статья «дорожное хозяйство (дорожные фонды)», а также по статье социальная политика (на 83 % составленной расходами по такому направлению как социальное обеспечение населения). На весь прогнозируемый в бюджетах период имеет место превосходство расходов Краснодара на образование (примерно на 15-20% больше, чем в Ростове), здравоохранение (больше в 2-3 раза), а также поддержание культуры и кинематографии (примерно в 2 раза).

Перспективные направления трат как экономической направленности, так и социальных (акцентированно охарактеризованных в названиях программ) позволяют видеть как реальные структурные отличия экономик, так и усилия в направлении формирования реального облика и имиджа.

Оба города в составе трат бюджетов, организованных по программному принципу, имеют стандартный набор программ в сфере ЖКХ, социальной поддержки населения, сравнение которых малоинформативно. Однако, наря-

ду с этим, можно указать также и на блок программ, отражающий специфику экономик двух городов. Так, промышленная составляющая экономики Ростова находит отражение в таких программах как:

- Создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и развития инновационной деятельности на территории города Ростова-на-Дону на 2012-2015 годы,
- Концепция промышленной политики города Ростова-на-Дону на период до 2020 года.

В то же время существенная агроэкономическая составляющая отражена в рамках Муниципальной адресной программы на период до 2020 года «Краснодар – аграрный город».

Что касается имиджевой составляющей в наборе городских программ, то они свидетельствуют об акцентах городской политики, которые формируют сигналы для внешних потребителей имиджа города. В Ростове-на-Дону среди таких программ можно отметить:

- Благоустройство города Ростова-на-Дону на 2012-2014 годы;
- Развитие туристских ресурсов в городе Ростове-на-Дону на 2011-2013 годы;
- Сохранение и развитие культуры и искусства города Ростова-на-Дону на 2011-2013 годы.

В Краснодаре круг программ, имеющих знаковую формулировку, оказывается шире за счет большей детализации:

- «Старшее поколение» на 2011-2013 годы;
- «Город детям» на 2011-2013 годы;
- «Доступная среда» на 2012-2015 годы;
- «Юные дарования - третьему тысячелетию» на 2012-2014 годы;
- «Читающий Краснодар» на 2012-2014 годы;
- «Сохранение объектов культурного наследия регионального значения и создание иных туристически привлекательных объектов в городе Краснодаре» на 2013–2017 годы;
- «Зелёный пояс и цветочный наряд Краснодара» на 2011-2014 годы;
- «Комфортный город, уютный двор» на 2010 -2016 годы;
- «Развитие туризма в муниципальном образовании город Краснодар» на 2012-2014 годы.

При взгляде на перечень программ Краснодара можно очертить образ города, который авторы программ предполагают создать в ходе их реализации. Очевидно, этот образ должен характеризоваться такими эпитетами как «молодой город», «город образования», «зеленый», даже «нарядный», «комфортный для жизни», «туристический». В современном сознании такие характеристики места отвечают критериям креативного пространства, благоприятного для развития инноваций (комфортного и перспективного с точки зрения наличия молодых и образованных кадров).

Кроме того, столичные амбиции Краснодара прямо отразились в формулировке краевой программы, принятой в 2007 г. («Краснодару – столичный облик») с объемом финансирования на 2007-2008 годы 6,8 млрд. руб., из которых 3,4 млрд. руб. – средства краевого бюджета, 2,4 млрд. руб. – средства местного бюджета.

Опираясь на анализ экономической динамики в 2008-2011 гг., а также на видение будущего, отраженное в бюджетах городов, можно указать на факт утраты Ростовом лидерства на Юге России по ключевым индикаторам. При инерционных сценариях развития перспективой является всё большее отождествление понятия «столица Юга России» именно с Краснодаром. Последний, несмотря на свои экономические успехи, сегодня не воспринимается как «столица» в силу инерции восприятия и прочности имиджевых установок. Кроме того, «столичность» (даже в масштабах Юга России) не ассоциируется с понятием «сельский» (применительно как к территории, так и к экономике), тогда как агропромышленный комплекс составляет важный элемент экономики Краснодара (а соответствующий блок – значимый элемент описания города на сайте Администрации).

Перспективы упрочения позиций Ростова и частичного возврата лидерства в ближайшие годы могут быть связаны с масштабным спортивным и инфраструктурным строительством в рамках подготовки к Чемпионату мира по футболу - 2018. При этом в Краснодаре аналогичных инвестиций не будет. В Ростове планируется возвести новый стадион, ещё один мост, новый оздоровительный центр, ряд инфраструктурных объектов. Общая сумма инвестиций на осуществление только инфраструктурных проектов будет эквивалентна USD 150 млн. (общая стоимость проекта может превысить USD 333 млн.), что окажет позитивное влияние на экономические показатели Ростова и его относительные позиции в споре с Краснодаром.

Также возврат не только имиджевых, но реальных экономических лидерских позиций Ростовом возможен при условии качественного преобразования городской среды и развития наиболее инновационно ёмких отраслей. К последним относятся, прежде всего, обрабатывающие производства, а также малый бизнес. Соответствующая стратегия будет способствовать пополнению бюджета и реальному инновационному совершенствованию экономики. Альтернативой данной политике является длительная утрата Ростовом экономического первенства, которая может повлечь за собой окончательную утрату Ростовом нынешнего статуса центра принятия решений на Юге России.

Литература

1. Территориальные обзоры ОЭСР. Конкурентоспособность городов в условиях глобальной экономики. Резюме на русском языке. ОЭСР. 2006.

2. Cities of future. Global competition, local leadership. PriceWaterHouseCoopers//<http://www.pwc.com/gx/en/government-public-services/issues-trends/index.jhtml>.

3. Fisher S. P. and Peters A.H. Industrial Incentives: Competition Among American States and Cities. W.E. Upjohn Institute for Employment Research.

4. Mäding Heinrich. Cities and Regions in Competition – an Outline //<http://www.difu.de/node/5987>.

5. Колосов В.А., Вендина О.И. Ростов-Краснодар: ресурсы развития и соперничество за межрегиональное влияние//Экономико-географический вестник Ростовского государственного университета, - 2005, - № 2.

6. Дружинин А.Г., Гонтарь Н.В. Фактор территориальной конкуренции в экономическом развитии регионов Юга России: приоритеты реализации Ростов-на-Дону, Изд-во ЮФУ, - 2008, 192 с..

7. Дружинин А.Г. Глобальное позиционирование Юга России: факторы, особенности, стратегии. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ – 2009, - 288 с.

8. Регионы России. Социально-экономические показатели городов. 2012. М.: Росстат, - 2013.

9. Дружинин А.Г. Пространство региональной метрополии: возможности и барьеры постиндустриального развития //Южно-российский форум: экономика, социология, политология, социально-экономическая география. 2012, № 2 (5). С. 3-11.

10. Регионы России. Социально-экономические показатели. - 2012. М.: Росстат, - 2013.

11. Сайт Южного таможенного управления. http://yutu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22301:-----11--2012--&catid=62:stat-vnesh-torg-cat&Itemid=64.

12. Сайт Администрации г. Ростова-на-Дону <http://www.rostov-gorod.ru/>.

13. Сайт Администрации г. Краснодара <http://www.krd.ru/>.

Н. Н. Евченко, В. П. Губанов¹

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ЭКСПОРТА РЕГИОНОВ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИЯ РОСТА МОНОПРОДУКТИВНОСТИ

Членство России в ВТО с 2012 г. предполагает принципиально иные возможности для национальных экспортеров по доступу на внешние рынки.

¹ **Евченко Наталья Николаевна**, доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Северо-Кавказского НИИ экономических и социальных проблем Южного федерального университета, Ростов-на-Дону; **Губанов В.П.**, старший преподаватель Института Дружбы народов Кавказа, Ставрополь.